

**Секция 1. Теоретико-методологические основания современных
региональных исследований**

**Визуально-антропологический аспект городской фотографии:
субъект, среда, практики**

**Н.Б. Шипулина, кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и культурологии**

Д.Д. Попова, факультет филологического образования

**Волгоградский государственный социально-педагогический
университет**

г. Волгоград, Россия

*Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 16-13-3402 «Антропология вещи в культуре Волгограда: среда,
объекты, практики»*

Summary. Identified visual-anthropological importance of photography in culture. Analyzed the basic functions of photography in cultural and urban studies. It justifies the use of photography as a visual-anthropological source theoretical study of the social, spiritual and practical life of the modern inhabitants of Volgograd, the local identity of the city. The image and cultural identity of Volgograd on visual material of pictures of its inhabitants is considered.

Keywords: urban photography, visual anthropology, city, Volgograd, urban studies, local identity, urban culture, everyday life, photo documentation, representation.

«Фотография – это секрет в секрете: чем больше
она открывает, тем меньше вам известно».

Диана Арбус

Одним из современных способов познания мира, его отражения и сохранения как истории является фотография. Фотография, как и любой вид творчества – это и своеобразный способ освоения мира и его кодирования в специфических знаках и символах, что позволяет ей функционировать в качестве текста культуры. Фотография представляет собой особый нарратив, высказывание и послание, показывая нам мир всего одним кадром и неся при этом в себе определенный смысл, сообщение. Фотография порой даже не имеет телесного материализованного представления (существуя в цифровом виде), однако содержит информацию, непосредственно касающуюся реальной, предметной жизни [9, с. 103]. Этот «код» не запечатлевает эмоции, которые испытывали все участники процесса, – они сохраняются в нашем подсознании и при встрече с напоминанием о событии, то есть с фотоснимком, вновь проявляются. Поэтому при просмотре своего фотоальбома человек часто использует эмотивную лексику, называя какие-то фотографии веселыми, какие-то – грустными, хотя речь идет об описании наших чувств и переживаний в момент съемки, а не об оценочном отношении к тому, что снято.

В культурной истории человечества достаточно рано появляется потребность в запечатлении происходящих событий. Из этой потребности появились все формы изобразительного искусства, литература, собственно письменность изначально имела рисуночную форму (клинопись, иероглифика). На протяжении истории менялись способы и технологии такой визуальной фиксации исторических и биографических жизненных фактов. Последние полтора столетия человек обладает такой уникальной технологией для фиксации событий и получения «копий» своей жизни, как фотография. Теперь наше восприятие становится «иконическим». При помощи зрительных образов наш мозг в состоянии получать гораздо больше информации за более короткий, чем раньше, срок. Сравните, что быстрее: прочитать текстовое описание внешнего вида автомобиля или увидеть его фотографию? На первое нам понадобится неопределенное время (смотря,

насколько детальным будет описание), а для второго – доли секунды. Такая значимая роль фотографии в жизни человека и культуре объясняет актуальность выбранной темы исследования.

Вопрос о месте фотографии в культуре всегда был спорным. Среди признанных исследований, которые считаются классикой и посвящены историческим, теоретическим, культурологическим и социологическим аспектам фотографии, можно выделить работы «Воображаемая реальность» Анри Картье-Брессона [6], «Краткая история фотографии» Вальтера Беньямина [2], «Camera lucida. Комментарии к фотографии» Ролана Барта [1], «О фотографии» и «Взгляд на фотографию» Сьюзен Зонтаг [5], ряд статей французского философа и социолога Пьера Бурдьё [8]. Неоднозначность решения данного вопроса обусловлена тем, что с одной стороны, фотография освободила изобразительное искусство от функции отражения мира, но с другой, почти каждая фотография имеет легкий «налет» субъективности: фотограф сам выбирает, что фотографировать, с какого ракурса, – а это все соответствует его собственному видению мира. Можно сказать, что фото постепенно заменяет нам нашу память, помнит за нас то, что мы могли бы легко забыть. Она дает нам знание о том, чего мы вообще не можем помнить, например, мы сами во младенчестве [9, с. 37]. Мы вообще не можем видеть самих себя в момент фотографирования (исключение – селфи), поэтому фотография – новый угол зрения для каждого. Поэтому часто происходит подмена воспоминаний более выигрышными образами, чем те, которые были на самом деле. Фотография – зеркало, отражающее не только действительность, но и человека, в чьих руках находится камера. Постепенно фотография занимает отдельное место в культуре человечества, выделяется в отдельное искусство. «Фотограф часто стремится представить реальность как картину» [7, с. 57].

Фотография становится уникальной технологией (если не магией), позволяющей человеку жить, понимать и чувствовать мир так, как если бы не было ограничений во времени и пространстве. При помощи фотографии

человек может получить представление о том, чего никогда не видел в силу удаленности этих объектов и феноменов в пространстве. Все мы знаем, как выглядит Эйфелева башня, хотя не все бывали в Париже. Фотография помогает нам сохранять в памяти не только те события, которые происходили с нами лично, но и те, которые случились задолго до нашего рождения. Иными словами фотография – это флэш-накопитель культурной истории.

Такая черта, как достоверность, сделала фотографию незаменимой вещью в нашей жизни. Благодаря ей стало возможным упорядочить этот мир, структурировать его, нормативно регулировать общественную жизнь людей (например, личные документы государственного образца с обязательным наличием фотографии). Таким образом, фотография как форма творчества и фиксации действительности становится методом контроля и дисциплины, а вместе с тем, и вещественным доказательством. По сути, основная задача фотографии – фиксация жизни, тех моментов, которые происходят постоянно, делятся непрерывно, складываясь в определенный континуум. В этом смысле она содержит в себе достоверную информацию и может быть использована в качестве документа, источника информации для исследователя в сфере исторических, культурологических, антропологических исследований. Получается, что фотография – это и эмпирический факт, и способ доказательства подлинности существования тех или иных феноменов действительности, и метод для интерпретации самых разных явлений социальной, духовной, практической жизни человека и общества.

В последние годы в российском социально-гуманитарном знании выделилась в самостоятельную отрасль визуальная антропология, представители которой (Петр Штомпка [12], Саратовская научная школа Елены Ярской-Смирновой [13]) при анализе социальных и культурных феноменов основываются именно на визуальных источниках – профессиональных и любительских кино- и видеофильмах, постановочных и

спонтанных фотографиях, визуальных текстах печатных СМИ, граффити, рекламных плакатах и др. Один из значимых феноменов, актуальный для исследования в русле визуальной антропологии – это город и городская культура, городская пространственная среда, повседневная жизнь горожан, их формы активности «в городском интерьере», трудовые, досуговые, сакральные практики. В этом аспекте фотография как вещь (артефакт), репрезентирующая городскую жизнь, как текст культуры и фотографирование как практика релевантны для визуально-антропологического изучения города как феномена культуры и объекта урбанистики.

Целью данного исследования является изучение городской культуры Волгограда в аспекте визуальной антропологии.

В исследовании решены такие задачи, как выявление визуально-антропологического значения фотографии в культуре; установление ее статуса в качестве документа культурной и персональной истории и источника для теоретического изучения феноменов социальной, духовной, практической жизни человека и общества в социально-гуманитарном научном знании; исследование образа и культурной идентичности Волгограда на визуальном материале фотоснимков его жителей – профессиональных фотографов и любителей.

Образ города (его уникальные «тело», «лицо» и «душа») складывается в том числе и из повседневной жизни горожан, поэтому их фото могут быть объектом рассмотрения в рамках исследования. Как же люди творят образ и идею города через свои объективы? Городское пространство динамично в своей повседневности. Дело не только в передвижении людей и автомобилей в пределах этого пространства, но и в постоянном изменении облика города людьми. Фотография запечатлевает и прошлое, и настоящее, и будущее города. Объектом съемки может стать любая деталь: перекрестки, парки, дома, торговые центры, статуи, вывески, – даже эти, казалось бы, повседневные вещи способны вызывать чувства и в том, кто их

запечатлевает, и в том, кто смотрит потом на снимки. В конечном счете все это складывается в фотографическое видение города [4, с. 69]. Эти чувства и впечатления, восприятие города почти всегда различны у горожан и приезжих. Каждый видит город по-своему. Турист, ранее видевший только «заказные» официальные фотографии на открытках и в буклетах, которые статичны и историчны, имперсональны и мало эмоциональны, пытается отыскать эти городские объекты и места именно в таком виде, но не находит, т.к. они «утонули» на фоне всего города: то провода в кадр попадают, то люди, то вывески магазинов или рекламные билборды позади, то ракурс не тот, и эти нормативно фиксированные туристическими справочниками городские достопримечательности просто не распознаются, не идентифицируются. И тогда приезжий начинается создавать свой собственный город, динамичный и современный. Он фотографирует и рабочую повседневность, и празднования, если застает. Видение города туриста кардинально отличается от видения обывателя. Для туриста значима каждая деталь, для него все в новинку. Именно туристами делается масса снимков мемориалов, памятных мест, фасадов зданий, городской «изнанки» в виде дворовых пространств, городских «заброшек» – всего того, что не очень значимо для горожан, которые каждый день ходят мимо. Туристическая фотография кричит: «Смотрите! Я здесь был!».

Если рассматривать фотографии горожан, то можно заметить гораздо меньший ажиотаж вокруг памятников (исключение – фото на фоне Родины Матери, например, 9 мая). Для жителей городское пространство – просто фон, повседневная реальность, естественная пространственная среда – среда «обитания». Горожане редко стремятся запечатлеть динамику места, за исключением массовых празднований (вспомнить, хотя бы, как все снимают салюты и парады). Однако, не только всеобщие праздники становятся объектом съемки. Яркий пример «личного» праздника горожанина – свадьба. Известно, что существуют так называемые «свадебные маршруты». Им посвящена работа Ильи Утехина «Место действия. Публичность и ритуал в

пространстве постсоветского города», отмечая новую функцию памятников и мемориалов – интерактивную [10]. Примечательно, что составители так называемых «свадебных маршрутов» неизвестны. Если спрашивать самих молодоженов, то авторство приписывается либо фотографам-профессионалам, работающим на свадьбе, либо друзьям, дружно кричащим: «Едем туда!». Часто выбор и идея фотосъемки в городском пространстве приходит спонтанно в процессе движения свадебного картежа от ЗАГСа к месту празднования (ресторану) – специфического феномена свадебного ритуала, который называют «кататься». Никто не может внятно объяснить, почему именно эти места выбираются для фона [3, с. 90]. Еще одна существенная деталь – «свадебные» места могут отличаться от мест туристических. Молодоженов интересуют живописные парки, интересные граффити, символические мосты и ступеньки, - все то, что будет подходящим фоном, выгодно выделяющим их самих. Совпадают туристические и «свадебные» пространства, как правило, только в самых значимых местах памяти. Есть традиция, когда молодожены едут к Вечному огню для того, чтобы возложить цветы, отдавая дань памяти павшим героям, и сфотографировать это событие. Основной смысл этого действия – идентификация себя с городом, конструирование локальной идентичности [3, с. 95]. Город – это часть нашей жизни, а фотография – способ ее автобиографической фиксации.

Главный принцип, которым руководствуются горожане, выбирая место для свадебной съемки, – «побольше места, поменьше людей». Фотография свадебная всегда постановочная. В ней не должно быть ничего лишнего, и кадр должен быть выстроен мастерски, срежиссирован досканально. Можно сказать, что и город такая фотосессия отражает идеальным, как театральные декорации.

Похожая ситуация обстоит с запечатлением и других «личных» значимых событий. Например, такой антропологический феномен и ритуал, связанный с жизненными циклами человека, как рождение ребенка.

Горожане фотографируются на фоне роддома, рядом с расписными машинами счастливых отцов. Все это – тоже облик города.

Уместно вспомнить и о постмортемной фотографии. Еще на заре фотографии было принято фотографировать покойников, т.к. зачастую случалось так, что человек умирал, не успев сфотографироваться. Сюда же можно отнести и фотографирование похорон – неотъемлемая часть траурной процессии. Эти фотографии не столько память, сколько отчет для тех, кто не смог приехать из другого города. Интерес для исследования представляет такой тип городского пространства, как кладбище. В некоторых городах кладбища становятся местом экскурсий и фотографирования. Порой там встречаются настоящие произведения искусства и зодчества в виде фамильных склепов, необычных памятников. Однако сейчас интерес к постмортемной фотографии и фиксированию похорон угас и даже воспринимается, как нечто недопустимое. Скорее всего, это связано с тем, что в принципе обряд погребения приобрел немного иной вид.

Праздничной съемке можно противопоставить повседневную фотографию. Чаще всего объектами повседневной съемки в Волгограде по данным проведенного нами среди горожан опроса становятся парки, Волга и набережная, улицы города (57%, 47% и 42% соответственно). Даже любители подходят очень тщательно к выбору места для фотографирования и обстановке вокруг. В этом признались 81% респондентов. Любительская фотография интересна для исследователя-урбаниста с той точки зрения, что, в отличие от профессионального фото, довольно часто делается спонтанно и оттого охватывает больше «лишних» вещей, которые составляют облик города. Таким образом, можно сделать вывод, что еще один критерий для сопоставления – статус автора фотографии. То, как и что именно снимают любители, конечно же, отличается от профессиональной съемки.

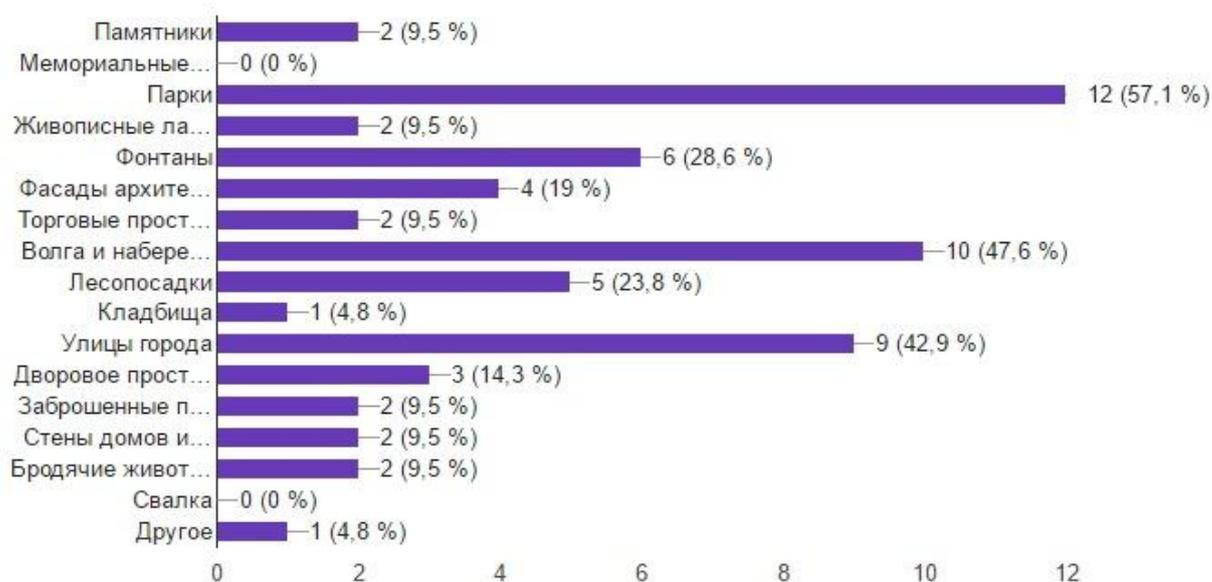
Анкетирование проводилось не только среди обычных горожан, но и среди волгоградских профессиональных фотографов. Нам удалось проинтервьюировать четверых «светописцев» (фотография – от греческих

слов «фотос» - свет и граф – рисую, пишу). Большинство из них (50%) отметили, что открытое пространство редко становится объектом профессиональной съемки. Сейчас стало очень модным фотографироваться в студиях. На вопрос о самых популярных для съемки местах мы получили ответ, немного отличающийся от ответов любителей: на первое место вышли фасады архитектурных памятников (100%), а уже за ними – парки и улицы города (по 75%).

Рисунок 1.

Где Вы чаще всего фотораграфируете(сь) в городе? Отметьте самые популярные места для съемки.

(21 ответ)

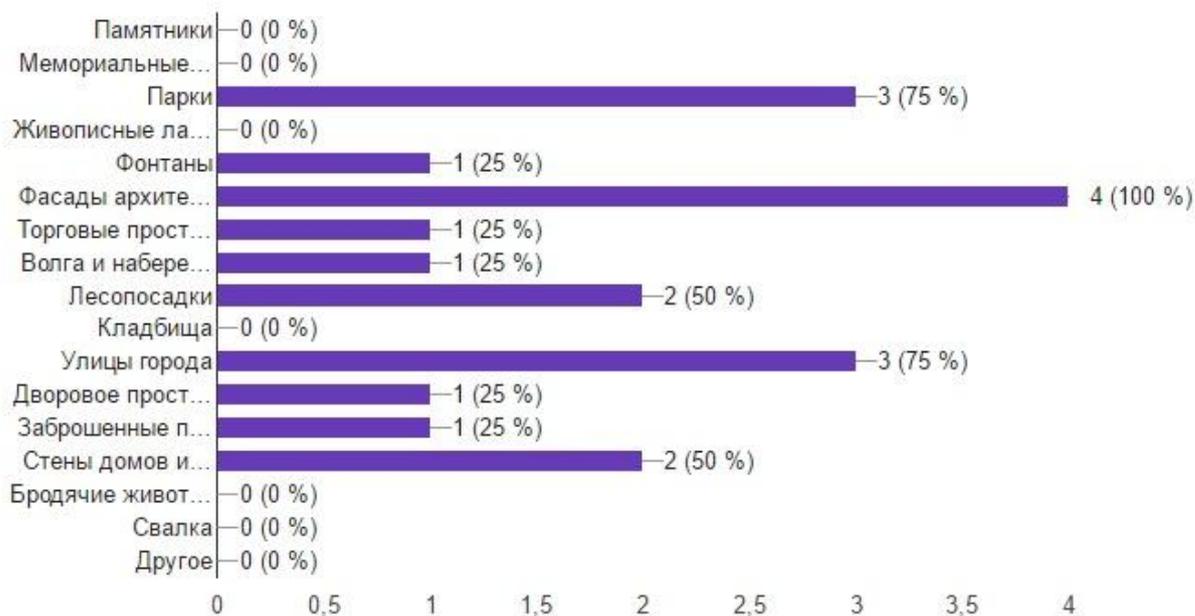
Следовательно, в фокусе профессионального фотографа важен уже не только человек, но и город, его историческая основа, которая идет не просто красивым фоном, но также играет роль в идентичности того, кто фотографируется. Еще одна особенность профессиональной фотосъемки в том, что «не фотограф следует за событием, а событие выстраивается по сценарию фото-сессии» [11, с. 7]. Фотограф сам отбирает место, ракурс, позу человека, поэтому даже на такой постановочной фотографии появляется субъективное видение окружающего мира, и, собственно, города. Это

становится заметно, как бы ни старался фотограф играть роль отстраненного и объективного «творца», который создает очередной «шедевр» [7, с. 49].

Рисунок 2.

Какие места и объекты чаще всего становятся объектом съемки?
Отметьте самые популярные.

(4 ответа)

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: фотография имеет статус визуально-антропологического документа культурной и персональной истории и источника для теоретического изучения феноменов социальной, духовной, практической жизни человека и общества. Специфика городской фотографии состоит в ее возможности служить репрезентацией повседневной жизни горожан. Человек фиксирует с помощью фотографии значимые события своей персонально-биографической жизни (рождение, брак, смерть), вписывая их в городскую среду, в публичное пространство города, и таким образом идентифицируя себя с городом. Особенно это касается любительской фотосъемки. Результаты опроса волгоградцев показали, что горожане достаточно консервативно осуществляют отбор мест и объектов городского пространства для своих фотографий «в городском

интерьере», в отличие от жителей других постсоветских городов они не особенно склонны к десакрализации городских памятников в процессе фотосессий.

Библиографический список

1. Барт Р. Camera lucida. Комментарии к фотографии. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 192 с.
2. Беньямин В. Краткая история фотографии. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 144 с.
3. Бойцова О. Роль фотографии в современном городском свадебном обряде // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 78-102.
4. Запорожец О., Левринец Е. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 61-78.
5. Зонтаг С. Взгляд на фотографию // Мир фотографии / Под ред. Стигнеева В., Липкова А. М.: Планета, 1998. – С. 219-222.
6. Картье-Брессон А. Воображаемая реальность / Перевод с фр. Галины Соловьёвой. СПб-М.: Лимбус-Пресс, 2008. – 128 с.
7. Круткин В. Фотографический опыт и его субъекты // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 43-61.
8. Круткин В.Л., Бурдые П. Фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмуртского университета. 2006. №3. – С. 40-55.
9. Лишаёв С. А. Помнить фотографией. СПб.: «Алтейя», 2012. – 140 с.

10. Утехин И. Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Strelka Press, 2012. - 42 с.

11. Шипулина Н. Б. Рецензия на книгу: Лишаёв С. А. Помнить фотографией. СПб.: «Алетейя», 2012. - 140 с. - (Серия «Тела мысли») // Известия ВГПУ. 2012. № 9 (73). Серия «Социально-экономические науки и искусство». С. 151-158.

12. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. Пер. с пол. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2010. – 168 с. - (Новая университетская библиотека).

13. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Взгляды и образы: методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики / Под редакцией Е. Ярской-Смирновой, П. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 296 с.

Заявка

1 автор:

Фамилия, имя, отчество на русском; имя и фамилия на английском -
Шипулина Наталья Борисовна, Shipulina Natalya

Ученая степень, специальность – кандидат философских наук

Ученое звание – доцент

Место работы – кафедра философии и культурологии, Волгоградский
государственный социально-педагогический университет

Должность - доцент

Домашний адрес с индексом – 400119, Россия, г. Волгоград, ул.
Туркменская, дом 12, кв. 131

Сотовый телефон - 89050620471

E-mail - nbship@mail.ru

Согласен с публикацией статьи на сайте «Социосфера» до выхода
сборника из печати - **Да**

2 автор:

Фамилия, имя, отчество на русском; имя и фамилия на английском -
Попова Дарья Дмитриевна; Popova Darya

Ученая степень, специальность - нет

Ученое звание – нет

Место работы – студентка факультета филологического образования,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Должность – нет

Домашний адрес с индексом - 400119, Россия, г. Волгоград, ул.
Туркменская, дом 12, кв. 131

Сотовый телефон - 8 9880261589

E-mail - daria.popova96@mail.ru

Согласен с публикацией статьи на сайте «Социосфера» до выхода
сборника из печати - **Да**

**ТРЕБУЮТСЯ СЕРТИФИКАТЫ И БУМАЖНЫЕ СБОРНИКИ ДЛЯ
ОБОИХ АВТОРОВ!!! – 2 СЕРТИФИКАТА И 2 СБОРНИКА**

**ОБА СЕРТИФИКАТА И СБОРНИКА ВЫСЛАТЬ НА ОДИН
УКАЗАННЫЙ В ЗАЯВКЕ АДРЕС**